

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330:1:34

Р.А. БУРГАНОВ,

доктор экономических наук, профессор

Казанский институт (филиал)

Российского государственного торгово-экономического университета

ЭКОНОМИКА И ПРАВО: ВМЕСТЕ ИЛИ РАЗДЕЛЬНО?

В работе рассматриваются проблемы взаимодействия теорий экономики и права. Автор обращает внимание на необходимость изучения интегральных наук, выделяет теоретические основы симбиоза "экономика-право", направления его влияния на развитие общественного прогресса. Среди рассмотренных вопросов – анализ зависимости экономики и права от политических и экономических ситуаций, различий экономических и юридических законов, использования предельных данных в наказании и профилактике преступников, системы права как общественного капитала, роли временных лагов в экономике и праве, учение Р. Коуза о праве собственности.

Уровень мировой цивилизации и необходимость скорейшего выхода национальных экономик из мирового экономического кризиса требуют глубоких исследований в интегральных науках. Изучение интегральных наук, то есть тех, которые находятся на стыке многих научных дисциплин – политологии, права, статистики, микро- и макроэкономики и т.д. – это веление времени.

Особое значение для общества имеет взаимодействие и взаимообусловленность экономической теории и теории права. В результате исторического развития анализа симбиоза экономики и права в 50-е XX в. возникло научное направление – экономическая теория права [1, с. 60]. Но еще К. Маркс указывал на то, что "регулярность и порядок сами суть необходимый момент всякого способа производства, коль скоро он должен приобрести общественную устойчивость и независимость от простого случая или произвола" [2, с. 356-357]. В настоящее время условно выделяются экономическая теория права и экономический анализ права, экономическая теория прав собственности (рис. 1).

Экономическая теория права (economics of law) – это направление неоинституционализма, изучающее влияние правового механизма на хозяйственную жизнь общества, на легальный бизнес, а также экономические механизмы создания и применения правовых норм. Институты – совокупность созданных людьми правил и норм, выступающих как ограничения для экономических агентов, а также как соответствующие

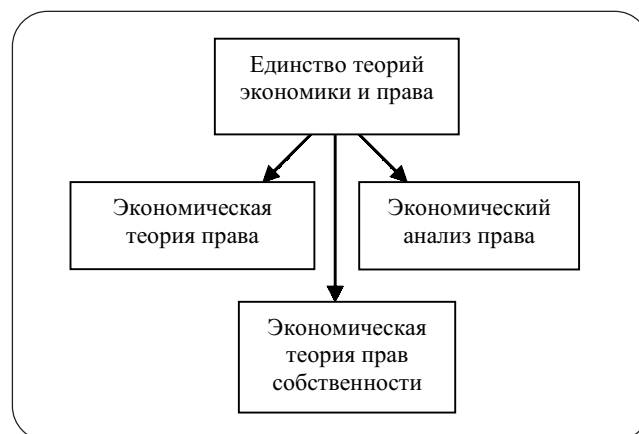

Рис. 1. Теории взаимосвязи экономики и права

щие механизмы защиты и контроля за их соблюдением [3, с. 73]. Государство при этом играет роль "дирижера".

А научное направление "экономический анализ права" базируется на использовании принципов неоклассического направления экономической теории, то есть методологии предельности и рациональности поведений участников общественно-экономических отношений. Государство играет роль "судьи на футбольном поле".

Экономическая теория прав собственности изучает оптимальное распределение прав собственности.

В историческом аспекте правовые отношения сформировались в целостную концепцию раньше, чем экономические. Экономические отношения нашли отражение в правовых и религиозных документах.

В принципе право и экономика могут влиять на общественный прогресс по трем разным направлениям.

1. Они могут ускорять его в тех случаях, когда достаточно точно выражают объективную логику общественного развития.

2. Они могут замедлять темпы общественного прогресса, когда предпринимаются попытки действовать вопреки объективным законам.

3. Взаимосвязь экономики и права может отражаться в общественном развитии весьма противоречиво, ускоряя его движение в одном направлении и сдерживая в другом.

И экономика, и право обладают определенной самостоятельностью, автономностью в общих рамках государственных интересов и интересов различных страт. Выработка основ наиболее эффективной экономической и правовой политики, их корректировка – задачи многих стран. Право, как любой другой элемент надстройки, может поспевать за назревшими в экономике переменами или отставать от них и может вносить в хозяйственную жизнь упорядоченность и организованность.

Экономика и право, их соотношение не остаются неизменными. На протяжении всего своего существования право, с одной стороны, испытывает в конечном счете определяющее

воздействие экономики, сохраняет единство с экономикой, а с другой – общеполитическая ситуация может вести ко все большему относительному обособлению права от экономики, приобретению правом все большей относительной самостоятельности и росту обратного воздействия его на экономику.

Однако возможности правового воздействия на экономику существенно ограничиваются динамикой социально-экономических преобразований. Совершенствование правовых основ государственного управления экономикой – одна из важных задач общества. В частности в течение III созыва Государственным советом Республики Татарстан приняты 505 законов, из них 223 – законы урегулирования экономической политики, 52 – социальной сферы, 230 – отношения в области государственного строительства, то есть законы экономики и социальной жизни составили примерно 54% [4].

Низкое качество многих законов, принимаемых Федеральным Собранием и законодательными органами субъектов федерации, объясняется, в том числе, недостаточностью их экономической подпитки и обоснования.

В последние годы в поле критических замечаний появились статьи, в которых говорится о подготовке юристов и экономистов. Но переизбытка в кадрах, обладающих специальностями юриста и экономиста, никогда не будет. Это веление времени. Следует согласиться с мнением М. Марченко: "Традиционный для советского периода дефицит юридических кадров, многократно возросшая потребность в них со стороны реформирующихся на основе рыночных принципов экономики и социальной сферы жизни общества, а также широкие возможности для занятия "предпринимательской деятельностью", в том числе в области образования, породили настоящий юридический бум" [5, с. 2]. Любой человек обязан быть подкованным юридически и экономически.

В советском проекте социально-экономических преобразований экономический базис определял надстройку, то есть было небрежное отношение к ее элементам, в том числе к теории права. Экономические знания могли об-

лечься в правовую форму только после перехода экономической системы от командно-административной к рыночной экономике. Но на первых этапах трансформации экономической системы возобладали идеи "экономического детерминизма". Предполагалось, что конкуренция, присущая рынку, сама собой приведет к снижению цен при наполнении рынка товаром, что экономические отношения сами по себе станут стимуляторами производства. Но оказалось, что без правового обеспечения, достаточно мощного и многостороннего, а не просто оформительского, реформы не идут.

Институциональное преобразование стало основной экономических реформ, оно требует высоких затрат. Системы институтов представляют собой сложную многоуровневую организацию, и взаимодействие различных институтов влияет на устойчивое развитие экономики.

Регламентация хозяйственной деятельности, то есть выработка правил поведения и взаимодействия субъектов рынка, производственной, финансовой и внешнеэкономической деятельности, является основой институционально-правовых преобразований. В частности антимонопольные законы были приняты в самом начале трансформационных процессов. В них отчетливо были видны признаки институтов плановой (тоталитарной) экономики. Конкурентное поведение не возникает само собой после либерализации экономики, оно обеспечивается соответствующими законодательством и структурами. Однако главная проблема заключается в том, что никакое даже самое хорошее законодательство не сможет воспрепятствовать антиконкурентной политике. Закон можно обойти, опираясь на хорошо укорененные нормы неформальных и доверительных соглашений. Регламентации хозяйственных отношений выражаются в принятии различных законов и подзаконных актов (особо выделяются принятия различных кодексов: гражданского, налогового, семейного). Но необходимо иметь в виду, что институциональные преобразования — это дорогое удовольствие. Изменение правовых законов и подзаконных актов требует и времени, и материальных затрат, поэтому использова-

ние ряда нормативно-правовых документов 1930-х гг. в современных условиях не является странным¹. В то же время необходимо отметить усиление роли новых законов в фискальной политике. В частности, в 2009 г. за счет уплаты государственной пошлины в сфере приватизации земли по закону "Дачной амнистии" федеральный бюджет пополнился более чем на 420 млн руб., а за счет платы за информационные и другие услуги — на 25 млн руб.

Сотрудничество представителей экономической и теоретико-правовых наук в разумных пределах становится необходимым условием прогрессивного общественного развития. Но это сотрудничество предполагает и определенные экономические знания у представителей юридической науки, умение их использовать в исследовательской деятельности. А экономист А. Шаститко отмечает, что "если возвращаться к вопросу взаимодействия экономистов с юристами, то стоит отметить, что подходы у последних все же не всегда одинаковы. Есть юристы, которые в основном занимаются, условно говоря, теорией государства и права. Существуют практикующие юристы, которые работают в судах и не понаслышке знают, что и как происходит в реальной жизни. Когда мы готовили оценки регулирующего воздействия, нам удалось поработать именно со вторыми, и этот опыт оказался успешным. Известно высказывание Коуза: если вы хотите понять, как работает экономическая система, почитайте юридическую, правовую литературу. Действительно, пока в работу не включится юрист, который знает механику правоприменения, экономистам многое бывает непонятно в том, как в реальности функционируют те или иные механизмы" [6, с. 60].

В последние годы экономический анализ стал банальностью в юридической теории и

¹ П.В. Крашенинников отметил: "...существовало несколько тысяч только на федеральном уровне законов, подзаконных актов, различных циркуляров, которые еще действовали с 30-х годов. Не поверите, но до первого марта 2005-го года еще действовали акты, которые подписывали Ежов, Берия и так далее. Принятие Жилищного кодекса привело к отмене тысяч актов и к упорядочиванию жилищных отношений". См.: URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/krashenninnikov.html>

практике. Нетрудно заметить естественное родство между этими двумя предметами: целью обоих является понимание общественных институтов.

Более того, каждому из них присущ ярко выраженный нормативный компонент: и юриспруденцию, и экономическую теорию интересует не только функция общественных институтов, но и то, как улучшить их деятельность.

В экономической теории имеется множество законов, среди них закон спроса, закон стоимости, закон убывающей доходности, закон убывающей полезности и т.д." [7, с. 313]. Экономические законы – устойчивые, существенные причинно-следственные, повторяющиеся взаимосвязи между людьми, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров, продукции и услуг.

Юридический закон – это зависящие от решений органов государственной власти правила и нормы поведения субъектов хозяйствования на территории данной страны.

На каждый экономический закон приходится немало количество юридических законов. В частности, эффективное функционирование закона спроса требует таких юридических законов: "О конкуренции", "О защите прав потребителей", "О рекламе", "О предпринимательской деятельности" и т.п.

Экономическая теория активно используется для исследования выбора преступной деятельности и для разработки структуры стимулов, отбивающих охоту к совершению преступления.

Мотивы многих преступлений носят социально-экономический характер. Даже мелкие проступки, например, незаконная парковка, связаны с экономическими соображениями: водитель, как правило, сопоставляет выгоды удобного местоположения с издержками покупки билета на парковку. Такого рода альтернативы имеют сугубо экономическую природу, и поэтому построение и анализ экономических моделей могут помочь проникнуть в суть преступлений и наказаний. Особое место в исследовательской литературе занимает экономическое направление изучения коррупции. В рамках экономического подхода коррупция рассматрива-

ется как разновидность экономического поведения, целью которого является максимизация полезности, средством – извлечение непроизводительного дохода за счет манипуляции ресурсами, которые находятся в распоряжении должностных лиц в соответствии с должностными полномочиями. В рамках экономического подхода поведение взяточдателя и взяточполучателя трактуется как рациональный расчет выгод и потерь.

Рациональность индивида имеет универсальное значение. Это означает, что все руководствуются в своей деятельности в первую очередь экономическим принципом: сравнивают предельные выгоды и предельные издержки (и прежде всего, выгоды и издержки, связанные с принятием решений), стремясь к выполнению условия:

$$MB > MC,$$

где *MB* – *marginal benefit* – предельные выгоды, *MC* – *marginal cost* – предельные издержки².

Рассмотрим, например, случаи краж/грабежа мобильных телефонов. Выгода для вора определяется полезностью взятых предметов, в то время как издержки включают возможность ареста и связанного с ним штрафа и/или заключения в тюрьму. Можно записывать задачу вора для вора в виде:

Выгоды от похищения для вора =
= стоимость (выгода) похищаемого предмета – ожидаемые издержки

В затраты, связанные с похищением предметов, входят стоимость похищенных предметов, а также стоимость замков, сигнализации, службы охраны и т.д., используемых для защиты от кражи.

Преступник рискует совершить преступление такого уровня, при котором предельные выгоды уравниваются с предельными издержками. Преступник либо выберет уровень, максимизирующий его чистую выгоду, либо предпочтет не совершать преступления вовсе.

² См. работы Х.Р. Вэриана.

При рассмотрении множественности преступлений [8] анализ предельных выгод и предельных издержек становится невозможным.

Ожидаемые издержки и их формы и размеры, накладываемые на вора, определяются системой правосудия и окружающей средой, включая моральную самооценку самого вора.

На уровне отдельного индивида штраф не имеет большой роли. Не всех преступников задерживают, так что штраф налагается лишь с какой-то вероятностью. Эта вероятность определяется, в свою очередь, ресурсами, направляемыми на раскрытие преступлений.

Государство хочет минимизировать чистые издержки преступной деятельности и выбирает степень принуждения к соблюдению закона и размеры штрафа, исходя из признания того, что этот выбор влияет на масштабы распространения преступлений.

Вообще, чем больше уровень принуждения к соблюдению закона и чем крупнее штрафы, тем больше предельные издержки для преступника, что приводит к снижению уровня преступности.

Усиление принуждения к соблюдению закона обходится государству дорого, однако увеличение размеров штрафа не влечет за собой издержек. В самом деле, увеличение штрафа выгодно для государства, так как штрафы могут идти на покрытие издержек, связанных с принуждением и задержанием. Отсюда следует, что государство должно устанавливать самое низкое из возможных значений, которое дает положительную вероятность задержания.

Преступника интересуют только ожидаемые издержки задержания. Поскольку повышение уровня принуждения к соблюдению закона обходится государству дорого и ему выгодно увеличивать только сумму штрафа, государство будет стремиться к наложению высоких штрафов при малой вероятности принуждения. Как гласит старая английская поговорка, все равно за что быть повешенным: за овцу или ягненка.

Особое место во взаимоотношениях экономики и права занимают временные лаги (английское выражение TIME LAGE). Буквально значение этого термина – запаздывание. Лаг –

это интервал времени, отделяющий эффект какого-нибудь явления от воздействия в предшествующий момент времени. Лаги вносят значительные коррективы в экономическую деятельность. Игнорирование лагов может приводить к серьезным экономическим диспропорциям. Знание закономерностей лаговых процессов позволяет выбрать правильное решение, прогнозировать и программировать экономические процессы на уровне отдельного предприятия, отраслей, регионов, страны в целом.

Временные лаги проходят определенные стадии. Так, первое промедление во времени происходит сразу же после опознания существующих помех в экономической действительности. Правительственные органы начинают осознавать, что нужно действовать, и решение о необходимости корректировки экономической политики принимается после многочисленных дебатов. Юристы формулируют новый закон или дополнение к существующим актам. Закон проходит несколько чтений в выборных органах, принимается депутатами, потом передается главе государства, который в свою очередь после анализа может подписывать данный закон или вернуть на новый круг. Один из немаловажных мотивов возврата – их небеспеченность финансовыми ресурсами, что свидетельствует о декларативности закрепляемых в них норм. На этом этапе заканчивается внутренний лаг – это промежуток между моментом экономического шока и принятия ответных мер экономической политики. Потом начинает действовать внешний лаг – то есть промежуток времени между моментом принятия тех или иных мер экономической политики и временем, когда они начнут давать результаты. В это время экономика должна перестроиться по принятому закону.

Различным мероприятиям правительства соответствуют короткие и длительные лаги. Например, законы, направленные на защиту здоровья и жизни граждан имеют короткие лаги. Если правительство дает "зеленый свет" инвестициям, то предприятия будут обращаться в коммерческие банки (промедление при введении в действие). Потом только заемные средства при-

водят к дополнительным рабочим местам и продукции. Процессы финансового оздоровления предприятий путем их реструктуризации в ходе процедур несостоятельности (банкротство) тоже имеет длительные временные лаги.

Для бюджетно-налоговой политики характерны длительные внутренние лаги. Процесс принятия закона в этой сфере, как правило, медленен и громоздок.

Одной из важнейших проблем экономики и права признается вопрос об оптимальном распределении прав собственности, данное направление часто называют экономической теорией прав собственности (property rights economics), хотя по существу "экономика права" есть более широкое понятие, чем "экономика прав собственности".

Основоположником и лидером теории прав собственности является американский экономист Рональд Коуз. В своей знаменитой статье "Проблема социальных издержек" [9, с. 87-141] он обратился к давней проблеме отрицательных внешних эффектов – эффектов, от которых страдают лица, не имеющие никакого отношения к наносящему вред производству. Р. Коуз впервые обратил внимание на то, что рынок функционирует с "эффектом трения" – с трансакционными издержками, то есть издержками соглашения о передаче прав собственности.

Трансакционные издержки тем выше, чем более сложной является хозяйственная система. Отсюда вытекает важное следствие: главная задача права – это спецификация прав собственности, то есть четкое и прозрачное определение границ правомочий хозяйствующих субъектов и их защита. Правовая система призвана уменьшать трансакционные издержки, создавая тем самым условия для наиболее эффективного (с точки зрения общественной выгоды) распределения редких ресурсов в ходе добровольных соглашений. Объектом отношений собственности при этом становятся не только такие экзотические права, как право загрязнять окружающую среду, но и, например, волны радиовещания (для радиостанций), защищаемая патентом интеллектуальная собственность (изобретения) и прочие нематериальные объекты.

Правовая система выступает как своеобразный общественный капитал. Характеристика закона как капитального блага получила всестороннее обоснование в работе Бьюкенена "Границы свободы" [10]. "Системы законов, формализованы ли они на практике или нет, – писал Бьюкенен, – представляет из себя общественный капитал, отдача от которого повышается с течением времени".

Подход к правовой системе не просто как к общественному благу, а как к общественному капиталу составляет несомненную заслугу экономистов. В отличие от обыкновенного капитала, отдача от которого может быть получена сразу, выгоды от надежной правовой системы, заключающиеся в росте стабильности межличностных взаимоотношений, очевидны отнюдь не сразу. Более того, постепенное расшатывание правовой системы, "размывание" правовых устоев может привести к тому, что общественный капитал будет потерян раз и навсегда.

В целом, мировой экономический кризис начала XXI в. предъявляет новые требования к раскрытию взаимосвязи экономики и права. На заседании круглого стола по теме "Правовая система Российской Федерации в условиях глобализации" было отмечено, "чтобы правовые системы различных государств в определенной мере соответствовали друг другу, взаимодействовали друг с другом, без этого сегодня невозможно ни общение людей, ни экономические связи" [11]. Соответственно возникает проблема либерализации и унификации не только экономических, но и нормативно-правовых отношений.

Список литературы

1. Бальсерович А. Экономика права: предпосылки возникновения и история права // Вопросы экономики. – 2008. – № 12.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 39 т. – Т. 25. – Ч. II. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1954.
3. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. – THESIS, 1993. – Т. 1. – Вып. 2.
4. Парламент итожит то, что прожил // Республика Татарстан. – 2009. – 28 февраля.
5. Марченко М. Состояние юридического образования в современной России // Вузовский вестник. – 2007. – № 9.

6. Шаститко А. Будущее институциональной теории (круглый стол ГУ-ВШЭ) // Вопросы экономики. – 2009. – № 1.
7. Большой энциклопедический экономико-юридический словарь / авт.-сост. Н.В. Федоров, Л.П. Кураков, В.Л. Кураков; под ред. В.Г. Тимирясова. – Казань: Изд-во "Таглитат" Института экономики, управления и права, 2006.
8. Малков В.П. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 4(8). – С. 179-192.
9. Коуз Р. Проблема социальных издержек // Фирма, рынок и право. – М.: "Дело ЛТД" при участии изд-ва "Catallaxy", 1993.
10. Бьюкенен Дж. Сочинения: конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Моск.-Парижский банк. Фонд эконом. инициативы. Центр исслед. постиндустр. общества; пер. с англ. Ю.Н. Парамонова, А.А. Соловьева. – М.: Таурус Альфа, 1997.
11. Скурко Е.Ф. Материалы круглого стола "Правовая система Российской Федерации в условиях глобализации" // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2004. – № 5.

В редакцию материал поступил 08.04.09.

Ключевые слова: взаимосвязь экономики и права, экономические теории права, экономические законы, юридические законы, предельные издержки, предельные выгоды, временные лаги, теория прав собственности.
